

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Муза

Он был художником, чуть старше тридцати. Его работы расходились в мгновение ока, но что-то с ним произошло. Вот уже месяц он не мог рисовать. Он пресытился. Все модели казались ему однообразными и ничем не привлекательными. И тут ему позвонил старый знакомый, который хотел заказать картину в новый дом. Разговор был долгим и мужчина уговаривал его нарисовать хоть что-нибудь.

— Мне нужна натурщица! – сказал Илья.

— Я прошу нарисовать пейзаж, зачем для этого нужна девушка? – удивился знакомый.

— Я не могу рисовать... вообще... если Вам нужна картина, найдите мне натурщицу! – отрезал Илья.

— Хорошо! Жди ее завтра утром!

Разговор был окончен. И теперь появилась новая проблема. Есть заказ, но как его выполнить в таком состоянии. Завтра придет очередная безликая девушка, которая разденется и будет строить ему глазки. Как давно не было никого и ни чего интересного. Все его работы описывали какую-то девушку. Илья видел своих натурщиц в красках, мотивах, элементах картин. Они, невидимые чужому взгляду, растворялись в его картинах, делая их живыми. Утром, около десяти часов, раздался звонок в дверь. Илья, только проснувшись, пошел открывать в одних легких штанах.

— Здравствуйте! – на пороге стояла миловидная девушка невысокого роста. – Вы Илья? – увидев положительный кивок, она продолжила. – Меня прислали к Вам в качестве... натурщицы. – девушка почему-то залилась краской.

— Да, да... – только сейчас Илья понял, что так и стоит в дверях, преградив путь в студию, держа гостью в коридоре. – Заходи... те...

И девушка вошла. Хотя нет, ее движения были настолько плавными, что ему показалось – она плывет по воздуху. Забыв обо всем, Илья пошел за ней. Так странно было снова почувствовать что-то притягивающее.

— Вы не закроете дверь? – девушка обернулась и посмотрела куда-то за его спиной.

— Ах... да... забыл! – нужно было собраться, но как? Он закрыл дверь и вернулся.

— Как будет все происходить? – спросила девушка.

— Ну, Вы сядете... я привык разговаривать с девушками на ты... – он нервничал, он слышал это в собственном голосе, робость и неуверенность. Такого с ним раньше не было.

— Хорошо... давай на ты... – тихо сказала она. – Кстати, я Соня.

— Очень приятно... – мысли путались, руки вспотели, по телу пошел озноб. «Да, что со мной?», подумал он. – Раздевайся... садись вот сюда... – он показал на ковер с кучей подушек. – Сейчас только, простынь свежую постелю. – Илья достал простынь и, привычным движением, раскинул ее на всю ширину. – Что будешь пить?

— А для этого нужно выпить? – нервничая, спросила гостя.

— Нет! Я предлагаю сок или что еще... тебе придется сидеть в одной позе...долго...

— он готовил кисти и краски, а потом повернулся и увидел ее в одном белье. Девушка явно не решалась раздеваться дальше. – Нужно... можно... если хочешь... – все что смог выдать он.

— Мне нужно все снять? – она вся дрожала.

– Можешь прикрыться простыней... вот! – он достал еще одну простынь и протянул ей. – Закрой грудь и снизу... постарайся оставить открытой как можно большую часть тела... он услышал, как девушка прошла в сторону подушек и села.

Илья повернулся и увидел ее. Она была в центре ковра. Сидя к нему полу боком, она придерживала край простыни, прикрывавший ее грудь. Второй край был зажат у нее между ног, прикрывая часть животика и интимную часть. Все стальное тело было открыто его взору. Темные локоны спадали на спину, только одна прядь с боку лежала на ее щечке.

Выразительные синие глаза смотрели на него смущенно, но в них была какая-то искорка. Розовые небольшие ступни лежали одна на другой, оканчивая красивые стройные ножки. Размер груди не был виден, так как простынь свисала свободно, но Илья мысленно дорисовал и ее. Перед его глазами сидело совершенство.

– Так подойдет? Или мне поменять позу? – она опустила глаза, а потом снова посмотрела на него. Краска снова коснулась ее щек.

– Отличная поза... выдохнул он. – Сначала я сделаю наброски на нескольких листах, а потом буду рисовать на холсте, когда идея будет довершенной.

– А это долго? За день справишься? – спросила Соня.

– Думаю, уйдет дня два, три... он приготовил рабочее место и сел.

Соня была природной. Она была естественной. Когда он просил ее сделать что-либо, она делала это так, словно позировала сотни раз. Она не строила ему глазки, но он видел, как она украдкой разглядывала его.

Ей было не привычно. Все. От обстоятельств до происходящего. Она впервые сидела обнаженной рядом с представителем мужского пола. И она впервые сидела наедине с полураздетым мужчиной. Его тело было красивым. Было видно, что он занимался спортом. Соне всегда казалось, что художники худые и почти без мышц. А тут прямо рисующий аполлон. Ей становилось все жарче. Тело горело изнутри. Каждый его взгляд на нее, заставлял испытывать новые непонятные эмоции. Она точно знала, что при таком положении вещей должны быть неловкость, влечение и даже желание. Но девушка и представить себе не могла, что это будет так.

Он закончил довольно поздно. Хотя они и делали небольшие перерывы, Илья старался не упустить все те эмоции, нахлынувшие на него.

– Завтра мне так же прийти? – спросила Соня, одеваясь.

– Да... можешь и раньше...

– Тогда к восьми... проснусь, позавтракаю и сразу сюда. – по голосу было слышно, что она улыбается. Но Илья честно не подсматривал. – Странно... я думала, что ты меня рисуешь... подошла к нему совсем не слышно и стала разглядывать наброски.

– ...а выходит ты природу рисуешь...

– Ну, мой... твой...

– Дядя... добавила она.

– Да... он улыбнулся – заказал мне «солнечную природу»! – он смешно дополнял рассказ движениями рук. – ...поэтому будет природа.

– Но зачем я? – не унималась Соня.

– Ты этого не видишь... вся картина основана на тебе... я описываю тебя языком красок. – он повернулся к ней.

– А где мои глаза? – спросила она.

— Вот! – он показал один из набросков. – А это волосы... а это... плечи... руки... изгиб бедра... грудь... — он медленно показывал наброски, один за другим.

— Ты же не видел мою грудь! – засмеялась она.

— Я художник! Могу дорисовать, то чего не вижу.

— И какая она? – вдруг спросила Соня. Она сама не поняла, как это получилось. Она, вдруг, почувствовала себя раскованной и свободной делать все что угодно.

— Второго с половиной размера... высокая... упругая... со среднего размера сосками... и небольшими ореолами вокруг... — он смотрел ей прямо в глаза, а потом опустил их, потупившись в пол.

Дрожь пробилась им обоим. От таких слов ей захотелось, чтоб он дотронулся до нее. А у него возникло противоречивое чувство. Он хотел сделать ее своей. Но для него это было невозможно. Она могла быть либо его, либо его картиной. Совместить не получилось бы. Он точно знал. Знал, что пока она хранит секреты своего тела, она идеальная натурщица.

— Наверно мне пора! — первой взяв себя в руки, сказала Соня и, тяжело дыша, пошла к входной двери.

— Завтра в восемь! – он догнал ее и сказал ей это полупшепотом на ухо.

— Да! – выдохнула она, и, с трудом переводя дух, посмотрел на него. – До завтра!

Илья проводил ее и вернулся к наброскам. Он видел ее. Перед ним была она. Каждая линия грифеля, напоминала о ней. Приняв душ он вернулся, чтобы начать рисовать, но не смог перенести ни одной линии на холст. Она вся была тут рядом и идея была готова. А нарисовать это не получалось. Он думал о ней. О ее глазах теле и руках. О ее неопытности, которой была пропитана атмосфера сегодняшнего дня. Он хотел ее... больше чем написать эту картину... любую картину.

Она поняла, что хочет его. Что она готова отдаться ему. Что она не была готова рядом с парнями, которые предлагали ей встречаться и даже хотели жениться. И вот, в свои девятнадцать лет, она готова отдаться мужчине, почти вдвое старшему ее. Мужчине, которого она, возможно, не увидит больше, как только он закончит картину.

Утром работа не задалась с самого начала. Илья прекрасно знал почему.

— Я не смогу ничего сделать! – сказал он, отбросив кисть.

— Почему? – удивилась Соня. – Я, что-то делаю не так? – расстроено спросила она.

— Нет... ты молодец... просто... — сидя напротив, он посмотрел на нее и встретил ее глаза.

— Ты хочешь меня... — у нее получилось по большей части утверждение.

Он усмехнулся. Встал и, закинув руки за голову, подошел к окну. Тут он услышал шорох и повернулся на звук. Соня стояла прямо перед ним, все так же придерживая простынь у груди одной рукой, а вторую положила на его обнаженную грудь.

— Это ни к чему не приведет... — сказал он обреченно.

— Я знаю... но если это тебе поможет... — она хотела потянуться к его губам, но он опередил ее.

— Вот что поможет! – сказал он, взял ее за руку и повел в другую комнату, где стояла огромная кровать с белоснежными простынями. — Садись! Так же как и там... только... спиной к окну... мне нужен свет.

В этой комнате ничего больше не было. Только кровать и легкие занавески из полупрозрачной ткани. Он вернулся через минуту с красками.

— Что ты собираешься делать? – любопытство росло вместе с желанием.

— Увидишь... — на его лице была загадочная ухмылка. Он подошел и убрал ее волосы со спины.

Соня сидела в ожидании. Она не видела, что он делает. Могла только догадываться по звукам. И тут он коснулся ее плеча кончиком кисти. Меняя краски, он начал рисовать на ней. То маленькими быстрыми движениями, то аккуратными мазками, то длинными линиями. Он наносил образ от ее правого плеча немного вверх к шее, потом по позвоночнику вниз, а дальше по левой стороне спины. Это длилось несколько часов. Он не останавливался ни на секунду. Соня таяла от его прикосновений. Она чувствовала его взгляд и дыхание. Иногда он слегка касался ее рукой, чтобы подправить рисунок. И в эти секунды, она хотела, чтобы он прикоснулся не только там. Ей хотелось видеть его. Но она не могла повернуть голову. Тогда девушка закрыла глаза и вспомнила его вчерашнего. Как он сидел напротив нее в кресле. Его мужественное, сосредоточенное лицо. Его глаза, видящие в ней всю ее, без остатка. Его сильные плечи и руки. Остальную часть его тела, не закрытую футболкой. Он был сосредоточен и раскован одновременно. И тут она представила его сейчас. Как он сидит на краю кровати позади нее. Как он ведет кистью по ее пояснице. Дотрагивается до нее. Она даже почувствовала его напряжение, когда он перешел на бедро.

— Не смотри пока... – сказал он, прочитав ее мысли. – ...не смотри, пока я не закончу... закрой глаза...

И она послушалась. Соня представила рисунок, который расположился на ее теле. Она, еле сдерживая дрожь, пыталась увидеть картину по движениям Ильи. И у нее получилось. Она точно знала, что на ее ноге красуются цветы и листья, а еще переплетение каких-то мелких веточек. И тут движения прекратились. Она замерла. Неужели она сделала что-то, что заставило его остановиться.

— Можешь открыть глаза...

За окном уже темнело. Соня повернула голову на его голос и увидела свое отражение в зеркале. Ее тело стало частью природы. По крайней мере, не прикрытая простыней часть. Она видела листву, цветы и горы. Соня и представить не могла, что такое возможно нарисовать на человеке.

— Боюсь, что парой дней мы не обойдемся! – сказал Илья. – Мне придется рисовать вот так днем и переносить это все на картину ночью.

— Когда же ты спать будешь? – засмеялась она.

— Не знаю... я об этом вообще не думаю. – он облегченно и довольно вздохнул. – Можешь идти в душ, а мне нужно рисовать.

— Я думала, что ты будешь переносить... это же смоеет вода... — удивилась девушка.

— Да, я знаю... пока вода будет смывать это, я буду рисовать там... в студии на холсте! Все, что мне нужно было, я увидел и запомнил...

— Но...

— Оно никуда не денется! Иди... там полотенце и халат в ванной. Они чистые. – с этими словами Илья пошел за картину.

Он наносил краску и слышал, как за дверью течет вода. Перед глазами он видел, как исчезает под струйками рисунок. А вместе с этим, он представлял ее. Ее тело, как капельки стекают по ее коже. Как она обводит своими ручками грудь, талию, бедра. Подставляет себя воде.

Поправляет мокрые волосы. Ласкает себя там.

«У тебя здорово получается!» – сказала Соня. – Прости... она отвернулась от картины. ... я забыла, что смотреть нельзя, пока ты не закончишь.

«Ничего... тут можно...» он оторвался на секунду и подошел к ней. – Что ты видишь? – он встал рядом и посмотрел на картину.

«Не знаю... начало леса... что-то странное... это похоже на...» девушка прихватила прядь волос.

«Да... так твои волосы лежат, когда ты убираешь их в сторону...» он улыбнулся и снова пошел рисовать. – Извини, проводить не смогу... если хочешь, можешь остаться, кровать все равно пустовать будет!

«Нет... мне нужно идти... Я сегодня с дядей ужинаю.»

«Понятно. Будешь отчитываться о проделанной работе?» – спросил Илья, посмотрев на нее.

«Я не стану ему ничего рассказывать... просто скажу, что работа идет... увидит, когда закончим!» они улыбнулись друг другу и она ушла.

Илья рисовал практически всю ночь. Но наступил момент, когда творчество улетучилось. Тогда он смыл с себя остатки краски и пошел в спальню. Он заметил на простыни небольшое пятно. Соня сильно возбудилась и весь сок, покинувший ее тело, остался на простыни там, где она сидела. Илья постелил другую простынь, а эту положил рядом, вместо второй подушки. И, вдыхая ее запах, заснул.

На следующий день он хотел рисовать так же, только с другой стороны, но что-то было не так. И через некоторое время он понял, что ему этого мало.

«Ты согласна открыть свое тело немного больше...» глядя ей в глаза, с азартом спросил он.

Соня затаив дыхание несколько секунд смотрела на него. А потом, отводя руку в сторону, убрала простынь, открывая его взору грудь.

«Ты был прав... на счет меня...» сказала она смущенно, но глаз не отвела.

«Я же говорю, что художник может дорисовать все...» он посмотрел на ее грудь. Она была точно такой, какой он ее представил и описал Соне.

В этот раз он рисовал на шее, на плече, левой лопатке, руке и груди девушки, а потом перешел на левую сторону животика и бедро. Рисунок окончился на пальчиках левой ноги. Соня снова сидела с закрытыми глазами, слушая и представляя все, что происходит. И, как и в прошлый раз, Илья показал ей работу в зеркале по окончании. Хотя часть картины она смогла видеть просто опустив глаза. И, как вчера, Соня пошла в душ, а он к картине. Только этим вечером она решила не отвлекать его и ушла тихонько, пока он работал.

На следующий день, она сидела лицом к нему. Солнышко играло лучиками на ее лице, плечах, немного вздымающихся от ее дыхания грудках, твердых от возбуждения сосках, плоском животике, которые постепенно покрывала новая часть картины.

А в следующий раз, она лежала на животике, со сжатыми ножками, абсолютно голая. И он рисовал у нее на спинке, пояснице, попке и ножках.

Когда картина была почти готова, он попросил Соню лечь на спину и, раздвинув ножки, одну положить прямо, а вторую поставить слегка согнутой в колене. А интимное место девушки и часть левого бедра были прикрыты шелковым платком.

Ему так хотелось сжать ее груди, которые он столько раз расписывал, до боли. Впитаться

губами в ее ротик. Входя в нее смотреть в эти бездонные глаза и читать по ним все ощущения девушки.

А она хотела быть его, чувствовать, как он овладевает ею по-настоящему. Чтобы он прикасался к ней горячими руками и губами, а не кистью и красками.

Им обоим было мало... слишком мало. Последняя часть картины завершалась. А в голове была одна мысль «Завтра она уйдет», «Завтра он исчезнет». И вот, наступило то самое «завтра». Он заснул, не окончив только последний маленький кусочек. Соня пришла немного раньше обычного.

«Сегодня закончишь?» – спросила она, в тайне надеясь, что он скажет «нет».

«Да... рассчитываю закончить». – Илья был вымотан. Мысли терзавшие сознание вчера, вернулись и сегодня. В голове не было ни единой идеи.

«Нужно новое место, чтоб рисовать?» – спросила Соня.

Он повернулся и увидел ее чуть приоткрытый ротик с чувственными губами, блестящие глаза, как пульсирует на ее шейке вена, как вздымается от желания грудь.

«Я хочу тебя...» – сказал он, грустно. – Но тогда, я не смогу закончить картину.

Ты единственная за долгое время... он покачал головой признаваясь себе и признался и ей. – ты, вообще, единственная... кто расширил горизонты и границы... у меня такого еще никогда не было. Все натурщицы сидели там. – он махнул рукой на ковер. – Ни одна из них не была в моей постели. А так как ты, вообще никто не был там. И я не знаю...

«Идем...» она взяла его за руку и повела в спальню. – Садись... она указала ему его обычное место. – закрой глаза... они оба улыбнулись. Соня сняла с себя всю одежду и, прикрывшись простыней, села как в первый раз. – Можно смотреть...

«Это уже было...» – сказал он...

«Рисуй на мне... только не красками... рисуй руками... губами... просто закрой глаза и рисуй... пока не найдешь то, что ищешь!» – она закрыла глаза, убрала волосы. – рисуй... так как еще никогда не рисовал...

У Ильи перехватило дыхание. Он разделся и присел возле нее.

«Только не смотри... пока я не закончу...» – прошептал он.

И он начал рисовать. Покрывая поцелуями, прихватывая нежную кожу губами, дотрагиваясь кончиками пальцев, он стал ласкать ее тело, следуя рисункам, покрывавшим его совсем недавно. Открывая это юное тело по-новому. Его поцелуи и прикосновения были не такими, как она себе их представляла, а более нежными, чувственными, страстными. Ее тело послушно шло у них на поводу. Она сторала от желания, подавалась на встречу, раскрывалась все больше. Он чувствовал ее желание. Слышал учащенное дыхание и пульс. Каждый раз, дотрагиваясь до нее, он понимал, что уже не сможет остановиться. Он спустился от правого плеча немного вниз, потом левее по шее, по левой стороне спинки, по пояснице, перешел по бедру к ножке и прошелся по ней до самых пальчиков, вспоминая, как касался их кистью. Она переменяла позу и открыла ему доступ к груди и он стал спускаться от шеи вниз, едва коснулся губами соска, при этом она издала стон и немного прогнулась, и пошел ниже. И вот вторая ножка получила свои ласки. Теперь Соня лежала на животике, он ласкал ее спинку, поясницу, попку, ножки. Она постанывала и Илья чувствовал, как по ее телу пробегает дрожь, видел как ее кожа покрывается мурашками. Она перевернулась, прикрыв себя между ножек краем простыни. И вот, он над ней... целует ее шею, спускаясь все ниже. Он хотел бы сжать ее в своих объятиях, но знает, что еще рано. Дразнит ее грудь, очерчивает ореолы и снова едва

касается сосков, чуть прикусывает их кончики. Идет ниже к животику, ниже мимо простыни к внутренней стороне бедра, где был лес и горная вершина. И вот картина почти закончена.

«Рисуй тут...»; Соня, не открывая глаз, медленно убрала простынь и представила его взору небольшую аккуратную гладкую киску.

Илья провел пальцами по внутренней стороне ножек вверх. Соня согнула их и расставил чуть сильнее. Парень наклонился к ее промежности и коснулся языком неплотно сомкнутых губок. Они слегка раскрылись и он продолжил просить их открыть ему всю картину целиком. Его усилия дали результат. Влажные губки слегка скрывали дырочку, маленький клитор был напряжен и ожидал ласки.

«Что тебе нарисовать? – спросил он.

«Цветок... солнце... траву... кроны деревьев, которых касается ветер... горную вершину покрытую снегом...»

Каждая картина, нарисованная им там сопровождалась ее умопомрачительными стонами, дикими оргазмами и скомканной простыней. И тут он понял, что если не возьмет ее сейчас, то никогда не узнает какая она. Он спал со многими девушками... но эта была особенной. И она должна была стать его... несмотря ни на что... даже, если он никогда больше не сможет рисовать.

Она ждала, когда же, наконец, он забудет обо всем и войдет в нее. Все ее тело хотело его с неистовым безумством. Хотя бы один раз... хотя бы сейчас. Она уже дорисовала его всего... и теперь хотела, чтобы он показал ей, что она не ошиблась.

И он не разочаровал ее. Он оказался сверху, у самых ее губ. Но сдержался и не стал целовать. Едва касаясь их, он пил ее дыханье. Сама не зная почему, Соня открыла глаза, хоть и обещала этого не делать, и в этот самый момент он вошел в нее. Медленно, плавно, быстро, неумолимо, резко... и заполнил ее всю, глядя ей прямо в глаза, видя ее всю, как он и мечтал. Он увидел смятение и желание, страсть и спокойствие... он увидел все ее секреты и открылся ей сам. Он двигался все с большей бурей эмоций, пока ее тело не прогнулось под ним, сжимая его плоть внутри себя. Он вошел еще глубже и растворился в ней, теряя чувство реальности.

Она чувствовала, как часть его растекается внутри, наполняя ее. Как он, отдав ей всю страсть, постепенно теряет силы. Он обнял ее, нависнув над ней, а она обвила его руками. Через некоторое время они пришли в себя. Соня почувствовала, как он уходит из ее объятий.

«Я рисовать... картину нужно закончить...»; сказал он, отвечая на ее беззвучный вопрос. – Может мне взять эти краски? – усмехнувшись, он указал на смесь крови, соков и его семени, которые покрывали ее бедра изнутри, покидая сосуд.

Она улыбнулась и, закрыв глаза, осталась нежиться в постели. Картина была закончена.

«Идем! Я покажу тебе! – его голос разбудил ее, когда было уже совсем темно.

Они подошли к картине, освещенной лампами со всех сторон. Она видела «солнечную природу», которая так или иначе была связана с ней, во всех частях. Она была первой, кто увидел картину его глазами.

«Теперь ты не сможешь рисовать...?»; вопрос вырвался неожиданно. Ей было грустно. А еще она понимала, что не хочет уходить.

«Смогу... если со мной будет моя муза! – сказал он, взял ее за руку, повернулся к ней и поцеловал, так как давно уже хотел поцеловать. Теперь он знал, что пока она будет с ним, все будет хорошо. И вместе они смогут открыть новые горизонты в его творчестве и не только.